

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА ПОСРЕДСТВОМ НОРМАТИВНОГО УСТАНОВЛЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИОН- НЫХ ТРЕБОВАНИЙ К СУДЕБНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ

Барщевский М.Ю., Самарина Т.В.¹

Сложившийся рынок юридических услуг чрезвычайно велик, однако далеко не все экономические акторы до сих пор могут позволить себе воспользоваться услугами юристов-профессионалов для представительства своих интересов в суде. В результате этого малый бизнес, индивидуальные предприниматели и рядовые граждане в большинстве своем вынуждены прибегать к услугам низкоквалифицированных специалистов, которые зачастую не в состоянии грамотно воспользоваться законодательством и успешно представлять чьи-либо интересы. В данной статье авторы подвергают критике установленные на данный момент квалификационные требования к судебному представителю и предлагают определенные меры для повышения качества предоставляемых ими услуг.

Ключевые слова:

Судебный представитель, квалификационные требования, юридическая помощь, судебный процесс.

ВВЕДЕНИЕ

В силу статьи 1 Конституции Российской Федерации Россия есть правовое государство, что, согласно современным научным представлениям, является гарантией разрешения конфликтов цивилизационным, правовым путём. В развитие этой идеи статья 48 Конституции Российской Федерации утверждает, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Однако специфика

судебного процесса (и, в частности, действующий принцип формальной истины) обуславливает наличие ряда возможностей, которые не очевидны непрофессионалам. И если крупный бизнес своими силами и средствами может привлечь к защите своих прав и законных интересов штат квалифицированных юристов, то малый бизнес, индивидуальные предприниматели и рядовые граждане не всегда могут найти себе профессионалов. Это приводит к тому, что они либо занимаются самозащитой, либо обращаются к горе-специалистам, которые также упускают

¹ Барщевский Михаил Юрьевич – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и практики взаимодействия бизнеса и власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: GR@hse.ru.

Самарина Татьяна Викторовна – кандидат юридических наук, судебный юрист, выпускница Сочинского государственного университета. Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: samarina_t@mail.ru

массу возможностей, предоставляемых действующим законодательством, не могут противостоять злоупотреблениям другой стороны и содействовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению их спора в суде.

В социальном судебном процессе, который мы имеем сейчас, бремя противодействия злоупотреблениям и ошибкам сторон лежит на судье, единственном признанном законом специалисте в области права. И по понятным причинам в таком судебном процессе риск судебной ошибки существенно увеличивается.

Поэтому различная «весовая категория» профессиональной поддержки участников судебного процесса при рассмотрении вопросов права является препятствием для формирования в России развитого гражданского общества и становления истинно правового государства.

Исходя из изложенного, корреспондирующая указанному в статье 48 Конституции Российской Федерации праву обязанность государства, на наш взгляд, состоит не только в обеспечении свободного выбора гражданами (организациями) своего судебного представителя на рынке юридических услуг, где конкурентная борьба как неотъемлемая часть рыночных отношений обеспечивает некий уровень профессионализма его участников, но и в создании механизма предотвращения ошибок в правоприменении и противодействия процессуальным злоупотреблениям на тех стадиях разрешения споров, когда решение частно-правовых вопросов затрагивает публичный интерес в формировании единого правового пространства.

ПРАВО КАЖДОГО НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Конституционный Суд Российской Федерации в своём постановлении от 23.01.2007 № 1-П выразил мнение, что обязанность государства гарантировать защиту прав и свобод, в том числе права на получение

квалифицированной юридической помощи, не ограничивает законодателя в выборе путей выполнения данной обязанности. Более того, для реализации предусмотренного статьёй 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту наряду с другими правовыми средствами служит институт судебного представительства. При этом, как отмечается в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2012 № 17-П, право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, не означает возможность допуска любого гражданина к участию в судопроизводстве в качестве представителя, – соответствующие основания применительно к отдельным видам судопроизводства устанавливаются федеральными конституционными законами и федеральными законами.

В этой связи обращает на себя внимание ранее действовавшая часть 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой, ограничивался круг лиц, имевших право быть представителями в арбитражном процессе. Указанная правовая норма была признана неконституционной в той мере, в какой она в системной связи с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» исключает для выбранных организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций. При этом Конституционный Суд Российской Федерации в своём постановлении от 16.07.2004 № 15-П отметил, что отступление от принципа диспозитивности при выборе представителя возможно лишь, если ограничения, установленные федеральным законодателем, продиктованы конституционно значимыми целями (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации). Однако содержащееся в части 5 статьи 59 Арбит-

ражного процессуального кодекса Российской Федерации ограничение не может быть оправдано вытекающим из части 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации правом законодателя установить критерии квалифицированной юридической помощи и обусловленные ими требования к лицам, которые могут выступать в качестве представителей в арбитражном процессе, поскольку данное ограничение связывается лишь с организационно-правовой формой представляемого.

Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на то, что при действующем требовании части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации организации, участвующие в арбитражном процессе, при выборе представителя находятся в неравном положении с организациями, участвующими в гражданском и уголовном судопроизводстве. В результате указанная норма была исключена из Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 31.03.2005 № 25-ФЗ.

Вместе с тем вопрос об ограничениях на выбор судебного представителя по-прежнему находит своё отражение в действующем законодательстве.

Например, круг лиц, которые могут быть допущены в качестве представителей граждан и организаций в конституционное судопроизводство, определён частью 2 статьи 53 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», положения которой направлены на обеспечение права каждого на квалифицированную юридическую помощь и имеют целью наиболее полное обеспечение защиты прав стороны в конституционном судопроизводстве; учитывают они и особую правовую природу Конституционного Суда Российской Федерации, уполномоченного решать только вопросы права (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2006 № 337-О,

от 21.02.2008 № 149-О-О и от 21.10.2008 № 717-О-О).

Статья 55 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации устанавливает, что представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование. При проверке данной нормы на её соответствие Конституции Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что определяя условия использования судебной защиты прав граждан, законодатель мог учитывать его специфику, состоящую как в предмете рассмотрения по таким делам (преимущественно вопросы права, а не факта – части 7 и 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации), так и в том, что по своей природе обжалование гражданином нормативного правового акта не ограничивается только определением его прав и обязанностей, но и затрагивает правовые интересы всех лиц, которые попадают в сферу регулирования этого акта. Таким образом, введение федеральным законодателем требования к гражданам, участвующим в делах об оспаривании нормативных правовых актов, в случае отсутствия у них высшего юридического образования вести дело через представителя, имеющего высшее юридическое образование, не выходит за пределы дискреции федерального законодателя и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан.

Таким образом, на протяжении многих лет неоднократно высказывается идея введения института профессионального судебного представительства, в том числе посредством установления адвокатской монополии и ставятся в пример не только действующие механизмы ограниченного допуска к судебному представительству в Германии, Франции, США, Португалии и др. стран, но и действовавшие в Российской империи Правила о лицах, имеющих право быть поверенными

по судебным делам 25.05.1874 (см. публикации М.Ю. Барщевского, Е.А. Борисовой, К.В. Ильяшенко, М.А. Ларченковой, Л.А. Прокудиной, И.В. Решетниковой, В.В. Яркова, др.).

Как представляется, идея адвокатской монополии привлекательна тем, что на большинство организационно-технических вопросов обеспечения высокого уровня профессионализма членов адвокатского сообщества уже даны ответы Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, принятым Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003, Положением о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката, утверждённым Советом Федеральной палаты адвокатов 25.04.2003.

Вместе с тем, практика участия адвокатов в гражданском (арбитражном) процессе в значительной степени дискредитировала адвокатскую корпорацию, укоренив в сознании бизнеса мысль, что статус адвоката не гарантирует высокий уровень квалификации этого человека. При этом нетранспарентность «самоочищения» адвокатского сообщества и возможности продолжения практики представительства в судах после исключения из адвокатуры доверия к адвокатской монополии также не прибавляет.

Здесь и далее для обсуждения предлагается проект требований к профессиональным представителям в судах кассационных и надзорной инстанциях в гражданском (арбитражном) судопроизводстве, где рассматриваются вопросы права, как первого этапа введения, продиктованного конституционно значимыми целями ограничения на выбор представителя.

Присутствие профессионалов при решении вопросов права повышает ответственность сторон спора за соблюдение закона, вследствие чего суду станет проще и легче осуществлять юридическую квалификацию

правоотношений, сократится время, затрачиваемое на рассмотрение дела, уменьшится количество процессуальных нарушений, повысится качество судебных актов повысится, что приведёт к снижению процента отмены судебных актов в высших инстанциях и единообразию правоприменительной практики на всей территории Российской Федерации. И в этом формировании прочной прозрачной правовой материи заключается обоюдный интерес бизнеса и власти.

СУДЕБНЫЙ СЕРТИФИКАТ: ПОНЯТИЕ И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Принципиального разграничения между судебным сертификатом и лицензией на осуществление представительства в судебных органах в научной литературе не проводилось, поскольку подобные упоминания в основе содержали отсылки к зарубежной практике контроля качества юридической помощи участникам судебного процесса.

Вместе с тем история слепого заимствования иностранных правовых институтов подтверждает необходимость изучения уже имеющегося в российской правовой действительности базиса регулирования соответствующих отношений.

В частности, согласно статье 3 Федерального закона от 04.05.2011 №99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», лицензия – это специальное разрешение на право осуществления юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем конкретного вида деятельности (выполнения работ, оказания услуг, составляющих лицензируемый вид деятельности), которое подтверждается документом, выданным лицензирующим органом.

Как известно, в настоящее время сопровождение участия юридических и физических лиц в гражданском (арбитражном) процессе могут в равной степени осуществлять как штатные юрисконсульты, так и вольнонаёмные юристы, и адвокаты. В силу статьи 1 Федерального закона от 31.05.2002 №63-

ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность не является предпринимательской деятельностью.

Кроме того, статус правоустанавливающего документа позволяет передачу прав в отношении третьих лиц в случаях правопреемства, что в рассматриваемой ситуации будет противоречить заявленной цели – обеспечения квалифицированной правовой помощи проверенным специалистом.

Исходя из этого, при создании субинститута судебной лицензии изменениям подвергнется не только устоявшаяся концепция правового регулирования лицензирования отдельных видов деятельности, но и социально-правовая природа адвокатской деятельности. Подобное представляется нецелесообразным, поскольку заявленная цель обеспечения гарантированной Конституцией Российской Федерации квалифицированной юридической помощи вполне достигается в рамках отношений сертификации.

Цель сертификации – установление соответствия содержания, уровня и качества подготовки специалиста квалификационным требованиям, предъявляемым законодателем к судебному представителю лица, участвующего в деле.

В частности, сертификат – это документ, подтверждающий соответствие объекта сертификации (конкретного физического лица) установленному перечню нормативных требований. Передача документа третьему лицу априори не повлечёт за собой возникновение прав и обязанностей в соответствующей сфере: право осуществлять конкретную деятельность только при наличии именного документа возникает в силу закона.

Таким образом, на наш взгляд, более органичным будет внедрение правового института судебного сертификата.

В свою очередь, повышение содержания процессуальных отношений с точки зрения реализации обоюдного интереса бизнеса

и власти в формировании единообразной правоприменительной практики на всей территории государства главным образом, на наш взгляд, зависит от уровня рассмотрения спора, то есть от инстанции.

Суды кассационной и надзорной инстанции не уполномочены осуществлять переоценку установленных обстоятельств: их компетенция сужена до выявления неправильного применения норм материального права и нарушений норм процессуального права, которые привели или могли привести к принятию неправильного решения.

Поскольку обсуждение вопросов права при рассмотрении конкретного спора, как правило, неюристами воспринимаются как выражение несогласия с выводами суда, то участие именно непрофессионалов на указанных стадиях рассмотрения дела затягивает процесс, формирует ложное впечатление о несправедливом отношении судей к одной из сторон, ввиду чего такое участие представляется нецелесообразным.

Так как обеспечение эффективного функционирования суда лежит в основе формирования правового государства, допуск юристов в качестве представителей к участию в судебном процессе без сертификата представляется возможным только для ограниченного круга лиц, например, только для государственных и муниципальных служащих (как представителей своего нанимателя) и прокурора.

В связи с риском снижения уровня профессионального судебного процесса вследствие увеличения списка лиц, получающих допуск к судебному представительству без прохождения обязательной процедуры сертификации, необходимо дополнительно проработать правовое обоснование каждого нового исключения из общего правила, в частности, определить, что может быть соразмерно установленным квалификационным требованиям и высокому баллу, получаемому на квалификационном экзамене.

ПОРЯДОК ВЫДАЧИ СУДЕБНЫХ СЕРТИФИКАТОВ

Сертификат судебного представителя – это официальный документ установленного образца, выдаваемый по результатам проверки соответствия соискателя нормативным требованиям и по итогам квалификационного экзамена.

К квалификационным требованиям предлагает отнести:

- 1) наличие высшего юридического образования;
- 2) непрерывный стаж работы по специальности не менее 5 лет после получения документа о высшем юридическом образовании;
- 3) успешное прохождение квалификационного экзамена.

Основная задача квалификационного экзамена – установить достаточность имеющихся у соискателя знаний Конституции Российской Федерации, процессуального законодательства, гражданского, административного и уголовного права, а также уровень его умений и навыков как судебного представителя (например, в части аналитической деятельности, ораторского искусства, юридического письма, знания правил этического поведения).

К квалификационному экзамену предлагается не допускать:

- 1) граждан, признанных недееспособными либо ограниченными в дееспособности;
- 2) граждан, уволенных с государственной (муниципальной) службы в связи с утратой доверия;
- 3) граждан, чей статус адвоката был прекращён по одному из оснований, предусмотренных пунктами 1 – 4 части 2 статьи 17 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

4) граждан, лишённых сертификата судебного представителя менее года до подачи им заявления на сдачу данного экзамена,

5) лиц, имеющих непогашенную или неснятую судимость по умышленным преступлениям.

Приём квалификационных экзаменов и проверка соответствия квалификационным требованиям соискателей предлагается включить в компетенцию специально формируемых квалификационных комиссий, в состав которых входят представители трёх ветвей власти, прокуратуры, адвокатуры и научной общественности (обладателей учёной степени не ниже доктора юридических наук). При этом с целью предотвращения неравномерности распределения сертифицированных специалистов по территории Российской Федерации предлагается создать федеральную (при Верховном Суде Российской Федерации) и территориальные сертифицированные комиссии (при верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, суде автономной области, судах автономных округов), перенимая зарубежную практику территориального ограничения действия сертификатов, выдаваемых комиссией соответствующего уровня. Например, при получении сертификата по результатам квалификационного экзамена, сданного федеральной квалификационной комиссией, обладает правом быть судебным представителем в любом суде Российской Федерации, в том числе в Верховном Суде Российской Федерации, в то время как обладатель сертификата, полученного после сдачи квалификационного экзамена квалификационной комиссией при Московском городском суде – только в судах города Москвы.

Представляется целесообразным, чтобы состав комиссии, регламент её работы (в том числе порядок проведения квалификационного экзамена), а также список экзаменационных вопросов, утверждал Председа-

тель Верховного Суда Российской Федерации (председатели верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов соответственно).

Оптимальным сроком работы одного состава квалификационной комиссии видится три года. Внеочередное утверждение состава комиссии возможно, например, в случаях смерти одного из её членов, прекращения замещения им должности, в силу которой его кандидатура была рекомендована на включение в состав комиссии, установления аналогичных перечисленным выше обстоятельств (потеря или ограничение дееспособности, непогашенная или неснятая судимость по умышленным преступлениям, др.), а также обстоятельств, не позволяющих выполнять функции члена комиссии (устойчивая нетрудоспособность, выход из гражданства Российской Федерации, переезд на постоянное место жительства за границу, т.д.). На наш взгляд, установление соизмеримых требований к членам квалификационной комиссии будет способствовать реализации идеи *primus inter pares*, тем самым позволит организовать своеобразный «костяк» юридической элиты.

В свою очередь, основной мерой ответственности членов комиссии за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей также следует избрать исключение из состава комиссии без права повторного в него включения.

Решение вопросов, поставленных перед комиссией, предполагается большинством голосов, однако в утверждаемом регламенте работы могут быть предусмотрены специальные случаи разрешения коллизий, например, конфликта интересов, самоотвода и т.д.

Ввиду пластичности российского законодательства и практики его применения, потребности претворения в жизнь различного рода реформ список экзаменационных

вопросов также рекомендуется пересматривать и утверждать не реже одного раза в три года.

Утверждение даты и времени экзамена предлагается отдать на усмотрение комиссии. Поскольку экзамен принимается комиссией, то видится целесообразным рассмотреть назначение экзамена не реже одного или двух раз в год.

КОНТРОЛЬ СООТВЕТСТВИЯ И МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Выданный сертификат судебного представителя предлагается объявить бессрочным, но с возможностью назначения квалификационной комиссией его внеочередной проверки – при поступлении в комиссию информации о выявленном несоответствии, предоставлении им недостоверных сведений при получении сертификата и т.п.

Источниками такой информации видятся доверители, лица, участвующие в деле, судьи, рассматривающие соответствующее дело. При этом следует установить запрет на анонимное предоставление такой информации.

Исходя из правовой природы отношений сертификации, по результатам рассмотрения соответствующего обращения (публикации) квалификационная комиссия должна будет принять решение:

- 1) об отсутствии основания для приостановления действия сертификата, лишения (изъятия) сертификата;
- 2) о приостановлении действия сертификата до устранения выявленных несоответствий и допуске к квалификационному экзамену;
- 3) о лишении (изъятии) сертификата.

Основаниями приостановления следует, например, обстоятельства, не позволяющие обладателю сертификата быть судебным представителем (нетрудоспособность более чем шесть месяцев подряд, поступление на государственную службу, призыв на

военную службу, переезд на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации, др.).

В свою очередь, лишение (изъятие) сертификата – это высшая мера ответственности, которая влечёт за собой утрату возможности в дальнейшем принимать участие в судах кассационной и надзорной инстанции в качестве профессионального представителя.

Лишение (изъятие) сертификата представляется как самостоятельная санкция, в связи с чем необходимо законодательно гарантировать объективное и всестороннее рассмотрение каждого случая, подпадающего под эту санкцию.

В частности, лишение (изъятие) сертификата будет закономерным следствием не только установления фактов несоответствия требованиям к дееспособности, образованию, стажу, отсутствию судимости, проч., но и – следствием выявленного незнания судебным представителем действующего законодательства, установленного злоупотребления правом, несоблюдения этических правил, нарушения требований о конфиденциальности, защите персональных данных доверителя, а также совершения гражданином иных действий (бездействия) во вред своему доверителю.

Безусловно, установление оснований для лишения (изъятия) сертификата требует всестороннего рассмотрения всех сопутствующих материалов и информации на заседании комиссии, гарантии возможности обладателя сертификата дать пояснения по ним и при необходимости – привлечения специалистов (экспертов). Статус таких специалистов (экспертов) и доказательственная сила их заключений, на наш взгляд, также должны быть определены законодателем.

При вынесении решения квалификационная комиссия должна учитывать, при каких обстоятельствах приходилось действовать судебному представителю, какие из них

следует считать смягчающими и отягчающими, какие последствия наступили в результате действий (бездействия) обладателя сертификата и каким образом он их устранил или устраняет, а также – предшествующее поведение обладателя сертификата в судах.

При этом срок рассмотрения случая лишения (изъятия) сертификата должен быть максимально сжатым – например, не более месяца. Дополнительной гарантией оперативности проведения внеочередной проверки может стать дозволение использования видеоконференцсвязи при заблаговременном получении всеми членами комиссии всех необходимых материалов и информации.

На период проведения внеочередной проверки соответствия действие сертификата может быть приостановлено. Период приостановления действия сертификата не может превышать срока, оставшегося до даты ближайшего квалификационного экзамена для соискателей.

Решения квалификационной комиссии обязательны для публикации на официальной странице, например, в трёхдневный срок.

Любое решение квалификационной комиссии может быть обжаловано. При этом не имеет смысла отрицать, что будет весьма трудно преодолеть складывающийся парадокс: решение квалификационной комиссии, значительную часть которой составляют судьи (не большинство, но всё же), будут рассматривать их коллеги и (или) непосредственное руководство – председатель суда (его заместитель). Возможностью в некоторой степени выровнять ситуацию – это нормативно запретить квалификационной комиссии принятие решений (в том числе по поданной в досудебном порядке жалобе) при кворуме, большинство которого составляют представители судебной власти. И дополни-

тельно решение о лишении (изъятии) сертификата законодатель может потребовать принимать только единогласно.

Отдельно следует рассматривать прекращение действия сертификата, которое по своей природе, является не санкцией, а правовым последствием наступления обстоятельств, не зависящих от воли его обладателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Введение института профессионального представительства в гражданском (арбитражном) процессе тесно связано с внесением изменений в Федеральные конституционные законы от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», в Гражданский и Арбитражный процессуальные кодексы Российской Федерации.

Предполагается, что для решения вопросов финансирования организационно-технической стороны сертификации судебных представителей необходимо установление её возмездности.

Вместе с тем во избежание возложения бремени расходов на лиц, участвующих в деле, представляется возможным утверждение формулы расчёта ставки экзаменационного взноса, пересмотр которой законодательно будет разрешён не чаще определённого периода времени (например, раз в пять лет) при установленном лимите возможного его увеличения (например, с учётом инфляции и изменения прожиточного минимума субъекта Российской Федерации, в котором проживает соискатель). Также предлагается законодательно урегулировать возможность возврата суммы экзаменационного взноса в случае успешного прохождения соискателем испытания и получения им сертификата.

Предложенное видение профессионального представительства в судах кассационной и надзорной инстанций в гражданском (арбитражном) судопроизводстве, естественно, отвечает не на все запросы россий-

ского общества, оставляет открытым для обсуждения проблему предотвращения коррупции, роста цен на юридические услуги и т.д.

Вместе с тем сертификация судебных представителей позволит рассматривать право каждого на квалифицированную юридическую помощь не как абстрактное понятие, а как субъективное право, реализация которого обеспечивает эффективное функционирование судебной системы государства.

Внедрение действенного механизма государственного обеспечения квалифицированной юридической помощи при судебном разрешении споров между субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности обеспечит прозрачность судебной защиты экономических прав и законных интересов и формирование прогнозируемой правоприменительной практики, что положительно скажется, прежде всего, на возможности инвестирования в российскую экономику, на реализации социально-правовых притязаний бизнеса и на усилении престижа правовой системы государства в целом.

Таким образом, на наш взгляд, взаимодействие власти и бизнеса посредством нормативного установления квалификационных требований к судебному представителю выйdet на новый качественный уровень.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Алиэскеров М.А. Право на справедливую судебную защиту в судах первой и кассационной инстанций в гражданском процессе // Журнал российского права. - 2008. - № 9.
- 2) Анохина С.В. Институт судебного представительства в России XV – вторая половина XIX вв.: историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2010.

- 3) Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. - 2002. - № 137.
- 4) Барщевский М.Ю. Бизнес-адвокатура в США и Германии. Учеб. пособие. - М.: Белые альвы, 1995.
- 5) Барщевский М.Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России: науч.-практ. пособие. - М., 2000.
- 6) Бернам У., Решетникова И.В., Прошляков А.Д. Судебная адвокатура. - СПб, 1996.
- 7) Богомоллов М.В. Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2014.
- 8) Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. - М., 2006.
- 9) Борисова Е.А. Судебная практика как источник гражданского процессуального права // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. - 2004. - № 3.
- 10) Борисова Е. А. Реформирование процессуального законодательства: настоящее и будущее // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 4.
- 11) Власов А.А. Судебная адвокатура: учебник. - М.: Российская акад. адвокатуры и нотариата; Граница, 2009.
- 12) Гаврилов С.Н. История адвокатуры в России: Генезис и эволюция форм провозаступничества и судебного представительства (XV - начало XX вв.). - М.: Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, 2009.
- 13) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 нояб. № 220.
- 14) Гришин С.М. Коммерческое представительство и посредничество в правовых отношениях Российской Федерации и стран континентальной Европы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011.
- 15) Ивакин В. К вопросу о целях судебного представительства // Арбитражный и гражданский процесс. - 2006. - № 10.
- 16) Ильяшенко К.В. Судебное представительство в России до 1917 года (исторический аспект) // Адвокатская практика. - 2016. - № 1.
- 17) Князькин С.И. Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе России. - М.: Инфотропик Медиа, 2015.
- 18) Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Российская газета. - 2015. - № 49.
- 19) Кодекс профессиональной этики адвоката // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2003. № 2-3.
- 20) Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета. - 1993. - № 237.
- 21) Королёва С.О. Представительство сторон и третьих лиц в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007.
- 22) Ларченкова М.А. Адвокатура и профессиональное судебное представительство // ЭЖ-Юрист. - 2016. - № 9.
- 23) Малюкина А.В. Правильное и своевременное разрешение гражданского дела как результат совместных усилий суда и сторон // Законодательство. - 2008. - № 12.
- 24) Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - № 37 (приложение, ч. V). Ст. 2019 - 2031.

- 25) Мкртумян Н.А. Межотраслевое правовое регулирование института представительства по гражданским делам: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007.
- 26) Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. - 2003. - № 2-3.
- 27) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2004. - № 6.
- 28) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2007. - № 1.
- 29) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.07.2012 № 17-П // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2012. - № 5.
- 30) Прокудина Л.А. Оптимизация судебной защиты экономических прав // Право и бизнес. - М.: Юрист, 2012.
- 31) Прокудина Л.А. Профессионализация арбитражного процесса (вопросы представительства) // Арбитражный и гражданский процесс. - 2010. - № 3.
- 32) Прокудина Л.А. Судопроизводство в арбитражных судах и унификация гражданского процессуального законодательства // Предпринимательское право. - 2015. - № 4.
- 33) Прокудина Л.А. Судопроизводство в арбитражных судах: тенденции к профессионализации // Право. - 2008. - № 2.
- 34) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2006 № 337-О // СПС «Консультант-Плюс».
- 35) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.02.2008 № 149-О-О // СПС «Консультант-Плюс».
- 36) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2008 № 717-О-О // СПС «Консультант-Плюс».
- 37) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 1781-О // СПС «Консультант-Плюс».
- 38) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 1782-О // СПС «Консультант-Плюс».
- 39) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 1784-О // СПС «Консультант-Плюс».
- 40) Собченко О.В. Проблемы института судебного представительства // Арбитражная практика. - 2004. - № 4.
- 41) Тарло Е.Г. Профессиональное представительство в суде: монография. - М.: Известия, 2004.
- 42) Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. - 2002. - № 100.
- 43) Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. - 1994. - № 138-139.
- 44) Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. - 1997. - № 3.
- 45) Федотова Т.А. Адвокатская деятельность и проблемы судебного представительства: монография – М.: Маска, 2007.
- 46) Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. - М.: Норма, 2002.
- 47) Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами при рассмотрении дел в арбитражных судах: проблемы тео-

рии и практики // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2007. - № 7.

48) Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник – М.: Инфотропик Медиа, 2010.

INTERACTION BETWEEN AUTHORITIES AND BUSINESS BY ESTABLISHING THE QUALIFYING REQUIREMENTS FOR JUDICIAL REPRESENTATIVE

Barshchevskiy Mikhail - Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of the Theory and Practice of Business-Government Interaction of the National Research University - Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia. E-mail: GR@hse.ru.

Samarina Tatyana - Candidate of Juridical Sciences, litigation associate, alumni of the Sochi State University. Address: 20 Myasnitskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia. E-mail: samarina_t@mail.ru.

The existing market of legal services is extremely large, however, not all economic actors can still afford to use the services of professional lawyers for representation of their interests in court. As a result, small business, individual entrepreneurs and ordinary citizens are mostly forced to resort to the use of services provided by low-skilled specialists, who are often unable to take benefit from law and successfully represent someone's interests. In this article the authors criticize the currently established qualification requirements for the judicial representative and suggest certain measures to improve the quality of the services they provide.

Key words:

Judicial representative, qualifying requirements, legal services, court process.